

На правах рукописи

Гудима Кристина Николаевна

**ОБЩАЯ ЧАСТЬ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ:
ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Краснодар – 2021

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Кубанский государственный университет»

Научный руководитель: **Коняхин Владимир Павлович**
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

Официальные оппоненты: **Наумов Анатолий Валентинович**
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»,
профессор кафедры уголовного права и криминологии

Волосюк Павел Валерьевич
кандидат юридических наук, доцент,
АНО ВО «Северо-Кавказский социальный институт», заведующий кафедрой уголовного права и процесса

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова»**

Защита диссертации состоится «19» марта 2021 года в 13⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 220.038.11 на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина» по адресу: 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, главный корпус университета, ауд. 106.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке университета и на сайтах: ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина» – www.kubsau.ru и ВАК – <https://vak.minobrnauki.gov.ru>.

Автореферат разослан « ____ » января 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

А. В. Шульга

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. История формирования Общей части уголовного законодательства Приднестровской Молдавской Республики (далее – ПМР) уходит своими генетическими корнями в советское право. И даже после распада Советского Союза все структурные элементы Общей части и их содержательное наполнение сохранили в большей мере первоначальное изложение вплоть до принятия Уголовного кодекса ПМР 2002 г.

Динамика всей законотворческой деятельности в уголовно-правовой сфере во многом предопределяется изменениями, происходившими в политической жизни региона. Относительно непродолжительная история существования Приднестровско-молдавской государственности, по сей день обладающей спорным статусом на международной арене, знает принятие двух Конституций (1991 г. и 1995 г.) и неоднократные корректировки структуры и компетенции основных органов государственной власти. Закономерное следствие указанных обстоятельств – череда реформ нормативной правовой базы страны. При этом следует обратить внимание на тот факт, что избранные в 1991 г. органы государственной власти Приднестровья не имели опыта управления и правотворчества, что признает и сам Верховный Совет ПМР.

Первый кодифицированный акт уголовного законодательства самопровозглашенной республики – УК ПМР 2002 г. – не отличается стабильностью. С момента его вступления в силу было принято 119 законов, которые внесли коррективы не только в содержание отдельных статей, но и его структуру. Если в первоначальной редакции УК ПМР включал 356 статей (103 – в Общей части и 253 – в Особенной), то в настоящее время их количество достигло 394. В Общей части утратили силу 4 статьи, но появились 3 новые; в Особенной же произошли более значительные изменения: в настоящее время

она содержит 291 статью. Всего в результате принятия 33 законов в Общую часть УК ПМР были внесены 153 изменения и дополнения, которые порой носили, к сожалению, противоречивый и бессистемный характер.

Данные обстоятельства приводят к тому, что представители приднестровской юридической науки и практики крайне негативно относятся к действующей системе права. Суды и правоохранительные органы ПМР в своей работе постоянно сталкиваются с трудностями в толковании отдельных предписаний уголовного законодательства. При этом разъяснения Пленума Верховного Суда ПМР приняты лишь по отдельным вопросам применения Общей части уголовного законодательства, а интерпретационная деятельность Верховного Совета и Конституционного Суда ПМР, наделенных соответствующими полномочиями, в отношении данных предписаний отсутствует вовсе. Показательно, что в числе причин отмены приговоров в 2019 г., как и в предшествующие периоды, Верховный Суд ПМР указал на неправильное применение уголовного закона и мягкость назначенного наказания¹. Таким образом, советская уголовно-правовая система уже изжила себя, но современный ее аналог все еще находится на стадии формирования.

В этой связи представляется, что любые кардинальные решения по части принятия или исключения отдельных уголовно-правовых норм, а также оптимизации их содержания должны быть тщательно взвешены и обоснованы. Такая работа немислима без предварительного теоретического анализа самой сложившейся ситуации, нахождения путей выхода из нее и прогнозирования возможных последствий. В контексте изложенного важно отметить, что механическое копирование уголовного законодательства стран-соседей (преимущественно России), игнорирование реальных возможностей республики и недостаточная разработка доктрины отечественного уголовного

¹ О деятельности Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Приднестровской Молдавской Республики за 2019 год: постановление Пленума Верховного Суда ПМР от 5 февраля 2020 г. № 4 // URL: <http://vsud.gospmr.org/doks/dokumenty/category/61-2020> (дата обращения: 01.12.2020).

права привели к тому, что до сих пор не сформирована цельная и логически выверенная концепция уголовного права. Ориентируясь на полную аналогию УК РФ, приднестровские ученые-криминалисты фактически дистанцировались от анализа многих фундаментальных теоретических проблем отрасли, а если и обращаются к ним, то только после исследования последних в России, то есть *post factum* и по большей части фиксируя, но не изучая их самостоятельно.

В свете изложенного, следует особо подчеркнуть, что Общая часть приднестровского уголовного права, будучи его философской и методологической базой, представляет приоритетный гносеологический интерес. Значение Общей части УК ПМР выражается в осуществлении ею двух основных функций: правотворческой и правоприменительной. Эти функции указывают на системообразующие ее свойства, ведь в ней сформулированы положения, единообразно применимые к любой статье Особенной части и, тем самым, направленные на предотвращение и устранение коллизий в уголовном законодательстве в целом. Другими словами, Общая часть названного кодекса определяет концептуальные ориентиры законотворческой и правоприменительной деятельности в ПМР.

При всем многообразии различных исследований по данной проблематике в России и зарубежных странах, в приднестровской теории и практике отсутствует четкое понимание значимости и роли Общей части в системе уголовного законодательства. Все это негативно сказывается не только на юридико-техническом построении УК ПМР, но и на механизме реализации и эффективности предусмотренных в нем уголовно-правовых норм. Существует очевидная потребность в проведении специального исследования, посвященного выявлению специфики формирования Общей части УК ПМР, а также оптимизации внешнего выражения ее основных институтов и норм.

Вышеуказанные обстоятельства в совокупности предопределили актуальность темы настоящего диссертационного исследования и круг рассмотренных в его рамках проблем.

Степень разработанности темы. Труды ученых-юристов (преимущественно, молдавских и приднестровских), посвященные исследуемой проблематике, крайне немногочисленны. Историю становления приднестровской государственности изучал *Н. В. Бабилунга*. Содержание некоторых памятников права Молдавии анализировала *Е. Н. Трикоз*. Важное значение для понимания конституционных основ построения современной приднестровской государственности имеет диссертационное исследование *Г. С. Брусалинской*. Кроме того, отдельных аспектов Общей части уголовного права ПМР касались в своих трудах такие авторы, как *В. П. Арнаут*, *Ю. Г. Маматюк*, *Г. М. Мунтян* и *С. П. Слав*.

Особый интерес представляют диссертационные исследования *В. П. Корниевского* и *Б. С. Житнигора*, а также работы *А. Н. Петрушенкова*, в которых рассматриваются некоторые проблемы построения Общей части уголовного права Республики Молдова. В то же время, в трудах данных авторов специфика уголовного законодательства ПМР как самостоятельного государства не отражена.

Таким образом, комплекс проблем построения и содержательного наполнения Общей части уголовного законодательства ПМР объективно требует самостоятельного изучения.

Цель исследования состоит в разработке теоретических основ ретроспективной, современной и перспективной моделей построения Общей части уголовного законодательства ПМР.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- выявить исторические предпосылки, обстановку и особенности формирования и развития Общей части уголовного права ПМР;
- определить круг формальных источников Общей части уголовного права ПМР;
- выявить специфику толкования норм Общей части УК ПМР на современном этапе;

– установить место уголовно-правовой системы ПМР на правовой карте мира;

– раскрыть отличительные особенности построения Общей части УК ПМР 2002 г. в сравнении с УК РФ 1996 г. и УК Республики Молдова 2002 г.;

– обозначить основные направления совершенствования Общей части УК ПМР, а также предложить авторский проект ее отдельных корректировок структурного и содержательного характера.

Объект диссертационного исследования – комплекс теоретико-прикладных проблем, связанных с предшествующим, современным и будущим развитием структуры и содержания Общей части уголовного законодательства ПМР.

Предметом исследования выступают сама система Общей части уголовного законодательства ПМР, ее элементный состав, предпосылки формирования, алгоритм функционирования и перспективы развития на ближайшее будущее.

Методология исследования. Методологической основой исследования являются общенаучные методы познания: диалектический и системно-структурный. В качестве частно-научных методов использовались: историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический, статистический и метод экспертного опроса.

В частности, историко-правовой метод позволил проанализировать основные этапы и закономерности становления, формирования и развития системы Общей части УК ПМР. Сравнительно-правовой метод использовался в целях получения нового знания об объекте и предмете исследования путем сопоставления различных подходов, сложившихся в отечественном и зарубежном законодательстве по изучаемой проблематике. Применение формально-юридического метода дало возможность выявить сущность и особенности регламентации институтов преступления и наказания в УК ПМР, определить пути дальнейшей оптимизации их элементной базы.

Теоретическая основа диссертационного исследования представлена трудами таких российских ученых-юристов как *С. С. Алексеев, В. Г. Афанасьев, А. И. Бойко, Н. А. Беляев, Н. Я. Берштейн, О. Н. Бибик, Е. В. Благов, Я. М. Брайнин, Г. В. Верина, А. А. Васильченко, П. В. Волосюк, С. И. Дементьев, Н. Д. Дурманов, П. С. Дагель, А. Э. Жалинский, М. С. Жук, И. Э. Звечаровский, С. А. Иванов, А. В. Иванчин, В. В. Качал, С. Г. Келина, М. С. Кириенко, А. Е. Кистьяковский, И. А. Клепицкий, Т. В. Клёнова, В. М. Коган, И. Я. Козаченко, В. С. Комиссаров, В. П. Коняхин, А. Н. Куликова, Н. А. Лопашенко, М. Н. Марченко, Д. Г. Микульская, Д. М. Молчанов, А. В. Наумов, А. А. Нечепуренко, К. В., Образжиев, К. А. Панько, Г. О. Петрова, А. Н. Петрушенков, Н. И. Пикуров, С. В. Познышев, Т. Г. Понятовская, М. Л. Прохорова, Ю. Е. Пудовочкин, Б. Т. Разгильдиев, А. И. Рарог, Н. Д. Сергеевский, З. Б. Соктоев, В. Г. Смирнов, Ф. Р. Сундуков, Н. С. Таганцев, М. В. Талан, И. А. Тарханов, Э. С. Тенчов, Е. Н. Трикоз, В. Ф. Цепелев, М. Д. Шаргородский, А. Я. Эстрин, Б. В. Яцеленко* и др.

Кроме того, в диссертации также нашли отражение работы молдавских и приднестровских ученых-юристов, посвященные исследуемой проблематике. К ним можно отнести работы таких авторов, как *В. П. Арнаут, Г. С. Брусалинская, Б. С. Житнигор, В. П. Корниевский, Ю. Г. Маматюк, С. П. Слав, Г. И. Сандуца, О. А. Салкуцан* и др.

Таким образом, в течение многолетних исследований были предложены различные авторские подходы к структуризации Общей части уголовного права и ее элементного состава, которые опирались на историческую базу как отечественного, так и зарубежного опыта. В то же время, проблема построения Общей части уголовного законодательства именно Приднестровской Молдавской Республики требует дальнейшего изучения.

Нормативная база исследования включает Конституции ПМР 1991 г. и 1995 г., международные нормативные правовые акты, уголовное законодательство СССР и Молдавской Советской Социалистической

Республики (далее – МССР), Уголовный кодекс ПМР 2002 г. и иные нормативные правовые акты Приднестровья, действующее уголовное законодательство РФ и Республики Молдова, а также акты об объявлении амнистии в ПМР.

Эмпирической основой исследования послужили официальные статистические данные, отдельные интерпретационные акты Верховного Совета и Конституционного Суда ПМР, материалы Судебного департамента при Верховном Суде ПМР, постановления Пленума Верховного Суда ПМР (за период с 2004 по 2020 гг.). Кроме того, в диссертации нашли отражение результаты самостоятельно проведенного в 2020 г. анкетирования профессиональных юристов (судей, работников правоохранительных органов, преподавателей высших учебных заведений) и жителей Приднестровского региона, направленного на выявление мнения респондентов относительно концепции и отдельных предписаний Общей части УК ПМР 2002 г.

Научная новизна диссертации состоит в том, что она представляет собой первое комплексное монографическое исследование теоретических основ построения Общей части уголовного законодательства ПМР с учетом ее региональных особенностей и в сопоставлении с нормотворческим и правоприменительным опытом РФ. В работе предложена авторская периодизация генезиса Общей части уголовного законодательства ПМР. Доказано, что на протяжении всех этапов ее развития (советский и 30-летний период независимости) появлялись нормативные предписания, не имевшие аналогов в российском законодательстве. В наибольшей степени такие различия обнаруживаются при изучении современных нормативных правовых и интерпретационных актов, что позволяет сделать вывод о самостоятельности приднестровского законодателя. Проведенное исследование позволило сформулировать ряд предложений по совершенствованию содержания УК ПМР и практики его применения.

Новизна исследования выражена в положениях, выносимых на защиту:

1. *Основными предпосылками* разработки уголовного законодательства ПМР, в том числе и его Общей части выступили: объективная необходимость создания системы права, отражающей самостоятельный статус провозглашенной народом республики; неспособность законодательства социалистического периода решать задачи сообразно новому политическому режиму.

Формирование уголовного законодательства ПМР, в том числе его Общей части, происходило в обстановке высоких показателей преступности и нестабильности фундаментальных основ государственного строительства (принятие двух Конституций, неоднократное изменение структуры и компетенции основных органов государственной власти).

2. История развития Общей части приднестровского уголовного законодательства включает *три качественно различающихся этапа:*

1) применение советского уголовного законодательства на всей территории Молдавии, исключая территориальное разделение регионов, входивших в Молдавскую Советскую Социалистическую Республику (1961–1991 гг.);

2) становление Общей части молдово-приднестровского уголовного законодательства на фундаментальных основах советского уголовного права (1991–2002 гг.);

3) переход от постсоветской модели Общей части уголовного законодательства к собственной приднестровской, а также его дальнейшая систематизация, модернизация, унификация и гармонизация на базе наиболее оптимальной для ПМР корреспондирующей российской модели (2002 г. – настоящее время).

3. Общая часть современного уголовного права ПМР характеризуется *тремя группами формальных источников:*

– *действующие источники, обладающие уголовно-правовым (материальным) содержанием*: Конституция ПМР 1995 г.; общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры ПМР; УК ПМР 2002 г.; Закон от 7 июня 2002 г. «О введении в действие УК ПМР», постановления Верховного Совета ПМР об объявлении амнистии и о порядке их применения (например, постановление от 2 июля 2020 г. «Об амнистии в связи с 75-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов и тридцатой годовщиной образования Приднестровской Молдавской Республики»); указы Президента ПМР (например, Указ от 6 июля 1999 г. «О введении моратория на применение смертной казни»);

– *действующие источники иной отраслевой принадлежности*, в которых закреплены отдельные предписания, содержательно относящиеся к Общей части уголовного законодательства ПМР: Уголовно-исполнительный кодекс 2002 г. (см., например: ст. 28) и Уголовно-процессуальный кодекс 2002 г. (см., например: ч. 3 и 4 ст. 415);

– *потенциальные источники*, т.е. в настоящее время не принятые, но законодательно предусмотренные на перспективу (например, уголовное законодательство военного времени).

Что касается постановлений Пленума Верховного Суда ПМР, то они, вопреки порой высказываемому представителями юридической науки и практики мнению, не создают новых норм и потому не являются формальными источниками уголовного права, а служат лишь актами его официального толкования.

4. *Специфика современного уголовного законодательства ПМР* состоит в том, что:

– названная республика является непризнанным на международной арене государством (самостоятельным субъектом международного права ее считают только территории с таким же спорным статусом, в числе которых, например, Республика Абхазия и Республика Южная Осетия);

– в отличие от других стран на постсоветском пространстве, до принятия УК 2002 г. уголовное законодательство ПМР основывалось не на собственной правовой модели, а продолжало советскую традицию: действовал УК МССР 1961 г.;

– в качестве основы построения УК ПМР 2002 г. был взят Уголовный кодекс РФ 1996 г., однако дальнейшие его изменения происходят с учетом социально-экономических и политических условий, а также потребностей правоприменительной практики региона;

– *алгоритм развития Общей части УК ПМР выглядит так*: постепенная либерализация при прочих равных условиях несколько превалирует над усилением репрессивности ее содержания.

5. Сопоставительный анализ структурно-содержательных концепций Общей части УК ПМР 2002 г. и уголовного законодательства ряда государств на постсоветском пространстве позволил сделать вывод *о возможности отнесения уголовного права ПМР к восточной модели романо-германской правовой семьи*.

6. Поскольку при подготовке УК ПМР 2002 г. за основу был взят УК РФ 1996 г., структура и содержание их Общих частей преимущественно имеет явно сходный характер. Более того, приднестровский законодатель продолжает воспринимать правотворческий опыт РФ в части внесения изменений в нормы, регламентирующие институт преступления. Напротив, существенно трансформированы в сторону большей автономизации институты наказания, освобождения от уголовной ответственности и уголовной ответственности несовершеннолетних. Сравнение элементного состава Общих частей УК Республики Молдова 2002 г. и УК ПМР 2002 г. также позволяет сделать вывод об их существенных различиях, базирующихся на специфике политических и социально-экономических условий региона.

7. Одно из первостепенных направлений дальнейшей оптимизации Общей части уголовного законодательства ПМР – приведение ее нормативных

предписаний в соответствии с требованиями юридической техники *в трех аспектах*:

1) включение в УК ПМР нормативных предписаний, имманентно присущих его Общей части, но предусмотренных в настоящее время в законодательных актах иной отраслевой принадлежности;

2) совершенствование системных связей между положениями Общей и Особенной частей УК ПМР;

3) достижение единой терминологической точности в нормативных правовых актах различной юридической силы, а также в постановлениях Пленума Верховного Суда ПМР.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что полученная совокупность выводов и положений восполняет пробел и вносит определенный вклад в систему научных знаний об истории уголовного законодательства ПМР, источниках, содержании и структуре его Общей части; дает представление об отдельных аспектах приднестровской уголовной политики на современном этапе. Результаты проведенного исследования представляют также интерес с точки зрения развития уголовного законодательства на постсоветском пространстве, а также формирования уголовного права в *de jure* непризнанных государствах.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные автором выводы и предложения могут быть восприняты в законотворческой деятельности в ПМР при разработке проектов законов, вносящих изменения в УК ПМР 2002 г.; в процессе подготовки актов официального толкования отдельных предписаний Общей части уголовного законодательства ПМР Верховным Советом и Конституционным Судом ПМР, при принятии постановлений Пленума Верховного Суда ПМР, а также непосредственно в правоприменительной деятельности в рамках разрешения конкретных уголовных дел. Кроме того, материалы диссертации могут быть

использованы в образовательном процессе юридических вузов и факультетов при преподавании уголовного права и смежных с ним учебных дисциплин.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета, на заседаниях которой проходило ее обсуждение и рецензирование.

Отдельные выводы настоящего исследования были представлены на 3 международных научно-практических конференциях, в их числе: «Теоретические и прикладные основы повышения эффективности национальной инновационной системы, антикризисные и посткризисные механизмы правового обеспечения устойчивого развития государства» (апрель 2017 г., г. Тирасполь); «Институциональные преобразования АПК России в условиях глобальных вызовов» (30-31 октября 2018 г., г. Краснодар); «Яковлевские чтения. Государство и право: вопросы теории и практики» (18-20 апреля 2019 г., г. Тирасполь).

Основные положения диссертации нашли отражение в 10 научных статьях, 5 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ, а 1 – в зарубежном издании.

Результаты проведенного исследования внедрены в учебный процесс юридического факультета им. А. А. Хмырова Кубанского государственного университета, Краснодарского университета МВД России, а также Тираспольского юридического института МВД ПМР им. М. И. Кутузова.

Структура работы обусловлена ее целью, поставленными задачами и логикой исследования. Диссертация включает в себя введение; 3 главы, объединяющие 6 параграфов; заключение; список использованных источников из 187 наименований, 4 приложения, в которых представлены сравнительные таблицы статей Общих частей УК ПМР 2002 г., УК МССР 1961 г. и УК РФ 1996 г., а также обобщенные результаты анкетирования 100 правоприменителей и 100 жителей ПМР.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, дается оценка степени ее научной разработанности; определяются цель, задачи, объект и предмет исследования; характеризуются его методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая базы; формулируются основные положения, выносимые на защиту; раскрываются теоретическая и прикладная составляющие диссертации; приводятся данные об апробации полученных результатов исследования, а также о структуре работы.

Первая глава диссертации «Краткий экскурс в историю становления и формирования Общей части уголовного законодательства Приднестровской Молдавской Республики» включает два параграфа.

Первый параграф «Уголовный кодекс Молдавской Советской Социалистической Республики 1961 г. как исходная нормативная база Общей части уголовного законодательства Приднестровской Молдавской Республики» раскрывает специфику становления уголовного законодательства Приднестровья. В этой связи прежде всего констатируется, что самостоятельная государственность на современной территории ПМР возникла только в новейшей истории и имела две модели своего внешнего проявления. Первая – на Днестре в виде Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики (в составе УССР) – существовала с 12 октября 1924 г. по 2 августа 1940 г.; вторая – наличествует уже 30 лет (со 2 сентября 1990 г. по настоящее время) и, по мнению специалистов в области конституционного права, не может быть отождествлена с предыдущей моделью. Хотя ПМР до сих пор считается непризнанной на международной арене, о ее суверенитете свидетельствуют следующие обстоятельства: обособление республики на постсоветском пространстве проходило в правовом поле того времени; важнейшие решения на государственном уровне принимались посредством референдума; в ПМР

полностью сформированы государственный аппарат и нормативная правовая база. Наконец, исходя из декларативной, а не конститутивной теории признания, следует прийти к выводу, что само по себе признание не заменяет факта существования государства, а лишь констатирует его и облегчает международное общение.

Проведенный анализ доктринальных позиций относительно периодизации истории уголовного законодательства Приднестровья позволил дифференцировать их на *три основных подхода*. Первый (В. П. Арнаут, Г. М. Мунтян и Ю. Г. Маматюк) условно можно назвать «консолидирующим», т.е. объединяющим древний и советский периоды, а также современный (независимый) период развития приднестровского уголовного законодательства.

Второй подход (С. П. Слав) можно именовать «отождествлённым», ибо он предполагает изучение развития уголовного права с момента создания Приднестровской государственности и фактического наличия всех атрибутов государственной власти. И, наконец, *третий* (Б. С. Житнигор, В. П. Корниевский) по сути является «молдово-региональным», так как его сторонники рассматривают становление уголовного права молдавского государства без территориального разделения левого и правого берегов Днестра. По их мнению, Приднестровья *de jure* не существует, а следовательно, в данном территориальном образовании не может быть *a priori* отдельной самостоятельной системы уголовного права.

В результате обобщения данных подходов и самостоятельного анализа источников права (в том числе, исторических) разработана авторская периодизация становления и развития уголовного законодательства Приднестровья, включающая *3 этапа*:

- 1) применение советского уголовного законодательства на всей территории Молдавии, исключая территориальное разделение регионов, ранее входивших в МССР (1961–1991 гг.);

2) становление молдово-приднестровского уголовного законодательства на фундаментальных основах советского уголовного права (1991–2002 гг.);

3) переход от постсоветской модели уголовного права к собственной приднестровской, с учетом законодательного опыта похожих по менталитету и культуре стран-соседей – России, Республики Молдова, Республики Беларусь, Украины, а также дальнейшая систематизация, модернизация, унификация и гармонизация приднестровского уголовного права на базе наиболее оптимальной для данного региона корреспондирующей российской модели (2002 г. – настоящее время).

Первый этап формирования Общей части ПМР проходил в рамках применения УК МССР 1961 г. на территории Приднестровья до момента провозглашения государственного суверенитета в 1991 г. Указанный нормативный правовой акт воспринял положения Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г., но не повторил их полностью как структурно, так и содержательно.

Модификации в части наименования статей и их количества в УК МССР были обусловлены преимущественно его территориальным действием, введением дефиниции «особо опасный рецидивист», закреплением новых видов (увольнение от должности, лишение родительских прав) и расширением пределов действия существующих (в части лишения Почетных Грамот) наказаний, дополнением перечня оснований освобождения от уголовной ответственности (с передачей дела в товарищеский суд и с передачей на поруки). Новеллой в структурном оформлении Общей части УК МССР выступил раздел пятый «О принудительных мерах медицинского и воспитательного характера».

К основным отличительным характеристикам становления Общей части УК МССР относятся: определение пространственно-временных пределов ее действия; возрастание роли принципа законности, прямо не закрепленного, но «незримо» присутствующего в содержании целого ряда нормативных

предписаний; выделение основных и дополнительных наказаний; установление минимального срока отдельных их видов; признание одним из основных начал назначения наказания требования его соответствия Общей части рассматриваемого кодекса; расширение перечня обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание; детализация порядка назначения наказания, освобождения от него, определения вида исправительного учреждения, погашения судимости. В качестве эксклюзивного момента можно отметить, что УК МССР не только закрепил дополнительное наказание в виде лишения родительских прав, но и, в отличие от азербайджанского, армянского, латвийского и узбекского законодателей не установил верхнюю и нижнюю границы срока данного наказания, а наделил суд полномочием на его определение (ч. 2 ст. 35).

В рамках дальнейшего развития Общей части УК МССР был реализован дифференцированный подход к различным группам преступников: ужесточение репрессии в отношении особо опасных рецидивистов, но применение альтернативных наказанию мер уголовно-правового характера, в частности, к несовершеннолетним. Превенция во многом осуществлялась путем социализации лица, совершившего преступление: расширился перечень наказаний без изоляции от общества; появились дополнительные основания освобождения от уголовной ответственности, в том числе, связанные с применением мер общественного воздействия; оказанное преступнику доверие (например, при условном осуждении или условно-досрочном освобождении от наказания) требовало примерного поведения и честного отношения к труду, что свидетельствовало о возрастании нравственно-воспитательных начал уголовного права того времени в целом.

Второй параграф 1 главы диссертации посвящен анализу развития Общей части уголовного законодательства Приднестровской Молдавской Республики в период после провозглашения государственного суверенитета (1991–2002 гг.). Этот этап можно считать отправной точкой формирования

самостоятельного регионального уголовного законодательства в силу двух обстоятельств: 1) весной 1991 г. начала создаваться структура органов государственной власти, независимая от Молдавии, а 2 сентября этого же года была принята первая Конституция Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики, уникальная в своем роде: действуя недолго, но даже после распада СССР, она выступила фундаментальной основой построения правовой системы страны; 2) содержание применяемого УК МССР 1961 г. на территориях Приднестровской Молдавской Республики (с 10 декабря 1991 г.) и Советской Социалистической Республики Молдова (позднее – Республики Молдова) не было идентичным.

Перечень источников уголовного права на данном этапе пополняется за счет восприятия универсальных стандартов международного права. Верховный Совет ПМР 22 сентября 1992 г. принимает постановление «Об отношении Приднестровской Молдавской Республики к международным договорам и другим актам по правам человека», в соответствии с которым уведомляет Организацию Объединенных Наций и другие международные организации о готовности ПМР подписать и ратифицировать Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказания за него 1948 г.; Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. и протоколы к нему; Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и протоколы к ней; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. Примечательно, что в названном постановлении выражена воля ПМР признать указанные акты действующими на ее территории вне зависимости от членства ПМР в соответствующих международных организациях.

В 1995 г. в ходе V съезда Верховного Совета ПМР была принята новая Конституция ПМР, ознаменовавшая демонтаж советской правовой системы и способствующая дальнейшему развитию нового правопорядка. Была продолжена политика по интеграции республики в мировое сообщество, что

подтверждается, в частности, заключенным в 1997 г. Соглашением «О социально-экономическом, научно-техническом, правовом и культурном сотрудничестве между Приднестровьем и Винницкой областью Украины».

Немногочисленные коррективы, внесенные в Общую часть УК МССР, применяемого на территории ПМР в тот период, сводились к следующему. Было введено понятие тяжкого преступления (ст. 7-1); появились нормативные предписания о совершении преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (ст. 17-1), об условном осуждении к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду (ст. 24-1), о направлении в воспитательно-трудовой профилакторий (ст. 32-1) и др.; исключены в силу территориальной нереализуемости такие виды наказания как ссылка (ст. 25) и высылка (ст. 26); ряд статей были изложены в новой редакции (ст. 22, ст. 29, ст. 42 и др.). В частности, были сужены сферы применения правил назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено законом, а также смертной казни – по кругу преступлений и лиц, их совершивших. В целом в качестве суммарного результата новелл УК МССР 1961 г., действующего на территории ПМР в названный период, можно назвать курс на продолжение тенденции в рамках его Общей части к превалированию либерального начала над репрессивным.

Глава вторая диссертации «Общая часть уголовного законодательства Приднестровской Молдавской Республики в современный период» включает два параграфа.

В первом из них – «Подготовка и принятие Уголовного кодекса Приднестровской Молдавской Республики 2002 г.» – воспроизводится история создания первого кодифицированного акта уголовного законодательства ПМР. Отправной точкой в данном процессе выступил проект Уголовного кодекса, инициированный первым президентом ПМР *И. Н. Смирновым* и переданный в Верховный совет ПМР в октябре 2001 г. Активное участие в его подготовке принял специально созданный на тот момент

Комитет, в который входили сотрудники прокуратуры, суда и представители различных профсоюзов. Тем не менее, данный проект так и не был официально рассмотрен, поскольку нуждался в серьезной доработке. Позднее в Верховный совет ПМР были направлены сразу два проекта Уголовного кодекса: *президентский*, в основу которого был положен доработанный вариант первоначального проекта 2001 г., и *депутатский*, ставший результатом совместных усилий Комиссии по законодательству при Верховном Совете ПМР и других субъектов законодательной инициативы.

Депутаты Верховного совета ПМР в течение полугода проделали кропотливую работу по синхронизации двух законопроектов, используя правотворческий опыт РФ и параллельно сотрудничая с представителями российской научной общественности. После продолжительных дебатов в начале июля 2002 г. проект Уголовного кодекса ПМР был принят во втором чтении на пленарном заседании Верховного Совета ПМР. 10 июля 2002 г. он был подписан президентом *И. Н. Смирновым* и вступил в законную силу с 22 июля 2002 г. С этого момента, согласно внесенным в Конституцию ПМР изменениям, признаны утратившими юридическое значение и не подлежащими применению законы и иные правовые акты, принятые Союзом ССР, Молдавской ССР и ССР Молдова.

Таким образом, УК ПМР 2002 г. – это кодифицированный нормативный правовой акт, основанный на Конституции ПМР 1995 г. и общепризнанных принципах и нормах международного права, выступающий базовым источником уголовного права республики. В основу его композиционного построения и содержательной составляющей был взят УК РФ 1996 г. Потому можно говорить и о восприятии его концепции в целом, балансирующей между интенсификацией уголовно-правовых мер борьбы с преступностью и либерализацией в отношении лиц, совершивших преступления, которые не обладали большой общественной опасностью.

В качестве ключевых характеристик Общей части УК ПМР 2002 г., отличающих его от действовавшего ранее УК МССР 1961 г., тем самым определяющих качественно новый этап истории развития уголовного законодательства Приднестровья, можно выделить следующие: провозглашение задачи обеспечения мира и безопасности человечества; закрепление принципов уголовного законодательства; описание условий уголовной ответственности и форм вины; приведение системы наказаний в соответствие с социально-экономическими и политическими условиями жизнедеятельности государства.

Второй параграф 2 главы диссертации – «Структура, основное содержание и отличительные признаки Общей части Уголовного кодекса Приднестровской Молдавской Республики 2002 г.». В нем представлен *разновекторный* сопоставительный анализ построения нового УК ПМР: *по «исторической вертикали»* (в сравнении с ранее действовавшим УК МССР, а также изменениями до настоящего времени, в большей степени направленными на совершенствование институтов соучастия в преступлении, наказания, освобождения от уголовной ответственности и от наказания, уголовной ответственности несовершеннолетних) и *«по горизонтали»* (выявление сходства и различия в архитектонике Общих частей уголовных кодексов ПМР, РФ и Республики Молдова). В результате было установлено, что отдельные нормативные предписания, представляющие уголовно-правовую материю в контексте ее Общей части, помимо УК ПМР 2002 г. содержатся также в достаточно широком круге других источников права. К ним относятся: *Конституция ПМР 1995 г.* (ст. 19, ст. 21, ч. 2 ст. 63, ч. 3 ст. 68, п. «в» ч. 3 ст. 70); *самоисполнимые общепризнанные принципы и нормы международного права* (например, о его принципах и действии в пространственно-временной сфере); *международные договоры ПМР* после прохождения установленной внутренними законодательными актами процедуры выражения согласия ПМР на их обязательность (например, Соглашение об основах оказания правовой

помощи по гражданским, семейным и уголовным делам между государствами – участниками Сообщества «За демократию и права народов» от 4 ноября 2007 г.); Закон от 7 июня 2002 г. «О введении в действие УК ПМР»; Уголовно-исполнительный (например, ст. 28; содержащийся в приложении перечень имущества, не подлежащего конфискации по приговору суда) и Уголовно-процессуальный (например, ч. 3 ст. 404, ч. 3 и 4 ст. 415) кодексы ПМР 2002 г.; указы Президента ПМР (например, Указ от 6 июля 1999 г. «О введении моратория на применение смертной казни»); «потенциальные источники» – законодательные акты военного времени. Кроме того, сюда можно (в известной мере условно) причислить акты Конституционного Суда ПМР, формирующие так называемое негативное правотворчество, т.е. которые после их принятия могут заблокировать действие отдельных (противоречащих Конституции) нормативных предписаний УК, а также акты, регламентирующие институты амнистии и помилования (но не конкретные правоприменительные акты о помиловании). Примечательно, что акты амнистии и помилования определяют в качестве одного из условий применения каждого из них обязательное возмещение ущерба потерпевшему. Такого рода условие нашло отражение, в частности, в Постановлении № 3491 Верховного Совета ПМР от 2 июля 2020 г. «О порядке применения Постановления Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики “Об амнистии в связи с 75-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов и тридцатой годовщиной образования Приднестровской Молдавской Республики”». В свою очередь, с 2018 г. в Положении о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в ПМР закреплено, что помилование, как правило, не применяется в отношении осужденных, не возместивших ущерб потерпевшим и (или) гражданским истцам и (или) не уплативших штраф, назначенный судом в качестве дополнительного наказания. Ранее же возмещение материального ущерба, причиненного преступлением, лишь принималось во внимание при рассмотрении соответствующего ходатайства (что закреплено и в российском

праве), но не предопределяло саму возможность помилования. Указанные обстоятельства позволяют сделать вывод о возрастающем внимании со стороны законодателя к правам потерпевшего, что следует позитивно оценить как с позиции реализации принципа гуманизма (в его подлинном смысле), так и концепции уголовного права ПМР в целом.

К изложенному следует добавить следующее. С точки зрения действующего приднестровского законодательства, официальное толкование уголовно-правовых норм может осуществляться Конституционным Судом ПМР (во взаимосвязи с предписаниями Основного закона) и Верховным Советом ПМР. В то же время, принимаемые данными субъектами, а также Пленумом Верховного Суда ПМР акты толкования не создают новых норм права, а направлены на выявление подлинного смысла действующих нормативных предписаний. Потому соответствующие интерпретационные акты не могут признаваться источниками уголовного права, что подтверждено содержанием Закона «Об актах законодательства Приднестровской Молдавской Республики» от 7 мая 2002 г. № 123-3-III, а в отношении постановлений Пленума Верховного Суда ПМР – также мнением 100 % опрошенных правоприменителей региона.

Важно отметить, что акты официального толкования нормативных предписаний Общей части УК ПМР Конституционным Судом и Верховным Советом ПМР до настоящего времени еще не принимались. Что же касается разъяснений Пленума Верховного Суда ПМР по отдельным положениям УК ПМР, то они, будучи немногочисленными, тем не менее имеют важное значение для формирования единообразной судебной практики. В качестве примеров своего рода эксклюзивных положений, сформулированных Пленумом Верховного Суда ПМР, можно привести правило устранения темпоральной конкуренции (с учетом верхней и нижней границ наказания). Сюда же можно причислить и значимое для понимания института преступления еще одно правило: если размер похищенного является мелким, но

лицо обвиняется в краже, совершенной с незаконным проникновением в жилище, то его действия подпадают под признаки другого преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 136 УК ПМР (нарушение неприкосновенности жилища), что влечет переквалификацию, а не прекращение уголовного дела.

Далее в диссертации обращается внимание, что концепция построения Общей части УК ПМР 2002 г. кардинально отличается от ее модели в УК Республики Молдова 2002 г. Специфическими структурными элементами Общей части последнего выступают главы XII «Квалификация преступления» и XIII «Значение некоторых терминов или выражений в настоящем кодексе». Различия в содержании затрагивают абсолютно все институты его Общей части. В частности, в УК Республики Молдова закреплены: запрет не только на применение уголовного закона по аналогии, но и на ухудшающее положение лица расширительное его толкование (ч. 2 ст. 3); пятизвенная категоризация преступлений, дополнительно включающая чрезвычайно тяжкие преступления, т.е. наказуемые пожизненным заключением умышленные деяния (ч. 6 ст. 16); уголовная ответственность юридических лиц (ч. 3-5 ст. 21, ст. 63. ч. 4 ст. 64, ст. 73, ст. 74); различные дефиниции: единичного (ст. 28), длящегося (ст. 29), продолжаемого преступления (ст. 30), множественности преступлений (ст. 32) и т.д. Примечательно, что все вышеперечисленные нормативные предписания не имеют аналогов и в УК РФ 1996 г. В то же время, нельзя не заметить, что ПМР и Республика Молдова, в отличие от РФ, сохранили единый подход к нумерации новых нормативных предписаний, включаемых в Уголовный кодекс: ст. 17 Закона «Об актах законодательства ПМР» предписывает к предшествующим порядковым номерам соответствующих статей добавлять *через дефис* дополнительные цифровые обозначения, начиная с первого.

Все вышеизложенное свидетельствует о самостоятельности ПМР в определении векторов развития уголовного законодательства и уголовно-правовой политики в целом. Кроме того, проведенный анализ нормативных предписаний Общей части УК ПМР позволяет отнести уголовно-правовую

систему республики к *восточной* (с определенной долей допустимости) *модели романо-германской правовой семьи*. Этот вывод подтверждается такими характерными чертами уголовного законодательства ПМР как: стремление к полной кодификации; наличие норм-дефиниций и норм-целей; материально-формальное определение преступления; превалирование в системе наказаний основных их видов; закрепление института судимости; выделение самостоятельного раздела, регламентирующего уголовную ответственность несовершеннолетних.

Третья глава диссертации «Основные направления и перспективы совершенствования Общей части Уголовного кодекса Приднестровской Молдавской Республики (в контексте нормотворческого и правоприменительного опыта Российской Федерации)» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Институт преступления и пути оптимизации его внешнего выражения в Общей части Уголовного кодекса Приднестровской Молдавской Республики» в начале дается критическая оценка высказанной в приднестровской научной литературе идее об отказе от категории «общественная опасность» как имманентного признака преступления в пользу категории «причиненный вред». В этой связи аргументируется вывод о том, что действующая редакция ст. 13 УК ПМР в полной мере отражает приверженность Приднестровья провозглашенным на конституционном уровне демократизму и правовым ценностям. Общественная опасность как признак преступления самодостаточна и не тождественна уголовной противоправности. Оспариваемая позиция представляется не совсем обоснованной и потому, что уголовно-правовая доктрина выделяет так называемые составы опасности, которые отличаются наличием предполагаемых, реально могущих возникнуть (а не наступивших) последствий совершенного деяния. Примерами последних выступают составы преступлений, предусмотренные ч. 1 ст. 213 и ч. 1 ст. 215 УК ПМР. Кроме того, отказ от общественной опасности как базовой категории

уголовного права ПМР не обусловлен также исторически: еще в УК МССР 1961 г. ей отводилась большая роль при оценке деяния и выборе меры уголовно-правового характера, применяемой к лицу, совершившему преступление.

Таким образом, общественная опасность – это *качественно и количественно иное понятие, нежели вредоносность* (вред личности, обществу и государству в той или иной степени причиняется и в результате совершения иных правонарушений), и выражающееся, среди других ее характеристик, не только в причинении вреда, но и в реальной возможности наступления негативных последствий. Отсюда очевидно, что в настоящее время внесение изменений в легальную дефиницию преступления представляется неоправданным. Вместе с тем, следует иметь в виду, что вопрос о содержании понятия «общественная опасность» и его нормативном отражении не только в ПМР, но и других странах остается дискуссионным в силу его явной оценочности.

В целом структура и содержание нормативных предписаний, образующих институт преступления, оцениваются положительно, что отнюдь не исключает возможность повышения эффективности их применения за счет своевременных разъяснений Пленума Верховного Суда ПМР, а также активизации интерпретационной деятельности Верховного Совета и Конституционного Суда ПМР. В современный период в качестве объектов основных направлений оптимизации института преступления, требующих дальнейшего детального изучения на доктринальном уровне, можно выделить следующие его *субэлементы*: рецидив преступлений (в контексте уточнения соотношения понятий «осуждение» и «судимость»); невменяемость (в части разработки ее медицинских и психологических критериев); юридическое и фактическое окончание преступления, а также добровольный отказ от преступления (с точки зрения стадий совершения последнего); формы соучастия в преступлении (особенно, такие из них как организованная группа и преступное сообщество);

обстоятельства, исключают преступность деяния (в частности, необходимая оборона и обоснованный риск).

Второй параграф 3 главы диссертации – «Институт наказания и пути оптимизации его внешнего выражения в Общей части Уголовного кодекса Приднестровской Молдавской Республики». В нем дается, прежде всего, оценка законодательным новеллам в регламентации института наказания в УК ПМР. Акцентируется особое внимание на том, что в настоящее время система наказаний включает 11 его видов. При этом выявлено, что в действующих УК ПМР и РФ не совпадают как виды наказаний, так и их размеры (сроки) и основания применения. Например, в УК ПМР из системы наказаний исключены арест и ограничение свободы, но сохранена конфискация имущества; по общему правилу, лишение свободы на определенный срок назначается от 6 месяцев до 25 лет (в то время как в РФ – от 2 месяцев до 20 лет); различаются объекты преступных посягательств, с учетом которых может назначаться пожизненное лишение свободы (ч. 1 ст. 56 УК ПМР относит к данной группе жизнь и общественную безопасность, в отличие от ч. 1 ст. 57 УК РФ, дополнительно включающей в этот перечень здоровье населения и общественную нравственность, а также половую неприкосновенность несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста). Стоит отметить, что в примечании к ст. 55 «Лишение свободы на определенный срок» УК ПМР определено, что впервые совершившим преступление признается лицо, которое ранее не совершало преступления. К данной категории не относятся лица, в отношении которых уголовное дело было прекращено по нереабилитирующим основаниям, а также имеющие снятую или погашенную судимость. Показательно, что в российском уголовном праве данное понятие трактуется более широко, поскольку включает не только фактически «криминальный дебют», но и случаи, когда: лицо совершило одно или несколько преступлений, но ни за одно из которых ранее не было осуждено; предыдущий приговор в отношении него на момент совершения нового

преступления не вступил в законную силу либо ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности; лицо ранее было освобождено от уголовной ответственности. Таким образом, система наказаний в ПМР носит более суровый (репрессивный) характер, чем ее российский аналог, что отвечает как тактическим, так и стратегическим интересам региона в противодействии преступности.

На современном этапе в качестве перспективных направлений совершенствования законодательного описания института наказания в УК ПМР можно выделить следующие. *Во-первых, требуется устранение нарушений системности между:* 1) *Конституцией ПМР и УК ПМР*, ибо ст. 19 Основного закона устанавливает возможность применения смертной казни в отношении лиц, совершивших тяжкие преступления против жизни, в то время как ст. 58 УК ПМР закрепляет возможность ее назначения только за соответствующие особо тяжкие преступления; 2) *положениями Общей части УК ПМР*: подлежит исключению, в частности, ч. 3 ст. 42, предписывающая, что наказание не нацелено на причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства, как, с одной стороны, дублирующая характеристику принципа гуманизма (ч. 2 ст. 7), а с другой – позволяющая сделать ложный вывод о том, что указанное правило не относится к иным мерам уголовно-правового характера; 3) *нормами Общей и Особенной частей УК ПМР*: в альтернативной санкции ч. 2 ст. 104, к примеру, смертная казнь, вопреки требованию ст. 43, расположена перед пожизненным лишением свободы. *Во-вторых,* заслуживают широкого обсуждения со стороны юридической общественности Приднестровья такие проблемы как: достижение целей наказания в случае уплаты штрафа родителями несовершеннолетнего; детализация объема правоограничений при назначении наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; целесообразность и эффективность наказаний в виде ограничения по военной

службе и содержания в дисциплинарном воинском подразделении; возможность выделения в рамках исправительных работ двух их видов («традиционных» и «с ограничением свободы»); окончательное нормативное закрепление юридического статуса смертной казни и возможности ее реального применения.

Аккумулируя все вышеизложенное, можно сформулировать общий вывод концептуального характера. Взяв, причем совершенно обоснованно, за основу при подготовке УК ПМР 2002 г. российскую модель, приднестровский законодатель в настоящее время уже не следует в фарватере механического копирования коррективов, вносимых в УК РФ. Новеллы в нормативных предписаниях Общей части УК ПМР 2002 г., образующих институты наказания, освобождения от уголовной ответственности и уголовной ответственности несовершеннолетних все более наглядно свидетельствуют об учете реалий социально-экономической и политической жизнедеятельности республики. Если ранее уголовно-правовое регулирование на территории Приднестровья осуществлялось, главным образом (или даже исключительно), под эгидой государства, в состав которого входило (в частности, Российская империя, СССР (УССР и МССР) или к сближению с которым тяготело (РФ), то теперь вектор развития уголовного законодательства определяют органы публичной власти ПМР с учетом мнения жителей региона, высказавшихся, в частности, против чрезмерного расширения границ его гуманизации. Таким образом, уголовное право ПМР на современном этапе при сохранении и использовании позитивного опыта РФ, постепенно приобретает свою самостоятельность и индивидуальность, что можно оценить положительно с точки зрения государственной идентичности ПМР в целом. Другими словами, *развитие Общей части уголовного законодательства ПМР за истекший 30-летний период носило не всегда прямолинейный и автономный характер, знаменуя собой, тем не менее, прогресс и преемственность в области структуры и содержания образующих ее институтов и норм.*

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, формулируются его основные выводы, а также определяются перспективные направления дальнейшей разработки темы.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих научных работах (общим объемом 3,3 п.л.)

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований

1. Гудима, К. Н. Тенденции развития Общей части уголовного законодательства Приднестровской Молдавской Республики / К. Н. Гудима // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 1 (128). – С. 287-288. (0,31 п.л.).

2. Гудима, К. Н. Исторический генезис формирования Общей части уголовного законодательства Приднестровской Молдавской Республики / К. Н. Гудима // Журнал Тульского Государственного Университета. – 2019. – № 4. – С. 64-71. (0,52 п.л.).

3. Гудима, К. Н. Концептуальные основы реформирования Общей части Уголовного кодекса Приднестровской Молдавской Республики в рамках общей правовой реформы / К. Н. Гудима // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 11. – С. 165-169. (0,54 п.л.).

4. Гудима, К. Н. Формирование и развитие института наказания в Приднестровской Молдавской Республике, пути его оптимизации / К. Н. Гудима // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 1. – С. 67-70. (0,3 п.л.).

5. Гудима, К. Н. Уголовный кодекс Приднестровской Молдавской Республики 2002 г.: особенности формирования, современное состояние и перспективы совершенствования / К. Н. Гудима // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2020. – № 2. – С. 32-37. (0,55 п.л.).

Статьи, опубликованные в материалах международных конференций

6. Гудима, К. Н. Уголовный кодекс МССР 1961 года как исходная нормативная база Общей части уголовного законодательства Приднестровской Молдавской Республики / К. Н. Гудима // Теоретические и прикладные основы повышения эффективности национальной инновационной системы, антикризисные и посткризисные механизмы правового обеспечения устойчивого развития государства: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции / отв. ред. М. А. Згурян. – Тирасполь, 2017. – С. 26-30. (0,4 п.л.).

7. Гудима, К. Н. Развитие Общей части уголовного законодательства Приднестровской Молдавской Республики в период после провозглашения государственного суверенитета (1991–2002 гг.) / В. П. Коняхин, К. Н. Гудима // Институциональные преобразования АПК России в условиях глобальных вызовов: сборник тезисов по материалам II Международной конференции / отв. за выпуск А. Г. Кощаев. – Краснодар, 2018. – С. 135. (в соавт., 0,013 авт.л.).

8. Гудима, К. Н. Регламентация института наказания в УК Приднестровской Молдавской Республики 2002 г.: сравнительно-правовой аспект / В. П. Коняхин, К. Н. Гудима // Институциональные преобразования АПК России в условиях глобальных вызовов: сборник тезисов по материалам II Международной конференции / отв. за выпуск А. Г. Кощаев. – Краснодар, 2018. – С. 138. (в соавт., 0,016 авт.л.).

9. Гудима, К. Н. Побудительные мотивы гуманизации и модернизации наказания в Уголовном кодексе Приднестровской Молдавской Республики 2002 г. / К. Н. Гудима // Яковлевские чтения. Государство и право: вопросы теории и практики: Материалы Международной научно-практической конференции, 18-20 апреля 2019 г. / ред. кол.: Т. А. Демина, В. В. Лысенко, Н. В. Щукина. – Тирасполь, 2019. – С. 50-57. (0,36 п.л.).

Статья, опубликованная в зарубежном издании, включенном в РИНЦ

10. Гудима, К. Н. Институт преступления в Приднестровской Молдавской Республике, критические положения и пути их совершенствования / К. Н. Гудима // Norwegian journal of development of the international science. – 2020. – С. 61-63. (0,32 п.л.).